

его второстепенное место по сравнению с высшими правительственными учреждениями. В 1667 г. было установлено, что ремонстрация могла быть заявлена лишь в течение недельного срока после представления королевского акта на регистрацию; одновременно Парламенту было запрещено давать собственную интерпретацию королевских актов. В 1673 г. была прекращена практика повторных ремонстраций: если король отказывался признать решение Парламента, последний не мог вновь возвращаться к этому вопросу. В 1688 г. Людовик XIV собственноручно изъял из парламентских архивов неудобные ему ремонстрационные документы. Таким образом, к концу XVII в. практика опротестования Парламентом королевских актов была практически полностью прекращена. Однако после смерти Людовика XIV Парламенту удалось частично восстановить свои традиционные прерогативы, и на протяжении XVIII в. парламентская оппозиция еще неоднократно проявляла себя.

В период абсолютизма король уже не считался первым сеньором среди равных ему, но рассматривался как суверенный государь по отношению ко всем своим подданным; последние были обязаны своему властителю беспрекословным послушанием. Признавалось только единоличное правление; идея соправительства была полностью отвергнута как теорией, так и государственной практикой. Наследование престола осуществлялось по принципу, вытекающему из титула LIX Салической правды и отстраняющего женщин от престолонаследия. При отсутствии прямого наследника право на престол передавалось в боковую линию королевской фамилии; передача престола усыновленному не допускалась. В случае малолетства законного наследника в качестве временной меры допускалось регентство, — примером его может служить 8-летнее правление герцога Филиппа Орлеанского в первые годы официального царствования Людовика XV.

Абсолютный монарх стал единственным источником законодательства (по формуле: «чего хочет король, того желает закон») и не нуждался даже в мотивировке принимаемых решений; в конце документа было достаточно знаменитой фразы: «ибо такова наша воля» (*car tel est notre plaisir*). Король обладал высшей административной властью, правом назначения на все государственные должности. Он являлся главой во-